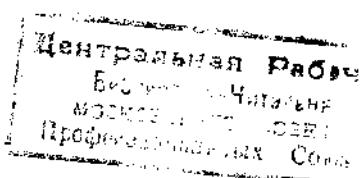

А

СИСТЕМА

III 947
60

5 60
14

к. Г. С.

ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ЕГО ЖИЗНЬ И ЦАРСТВОВАНИЕ

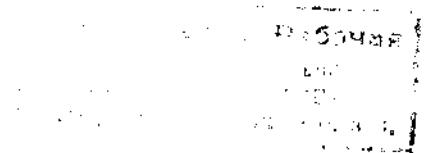
35
110.000

А

Ä

2004127532

ПРИМѢЧАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ВТОРОМУ ТОМУ.

1. Письмо императора Николая къ цесаревичу Константину Павловичу отъ 12-го мая 1826 года.

2. Въ числѣ особы, прибывшіхъ въ Москву по случаю коронованія, находились еще: представитель папы, чрезвычайный посолъ монсіньоръ Бернетти, и представитель сардинскаго короля, маркизъ де-Бриньоле-Саль.

3. Императоръ Николай писалъ 8-го (15-го) августа 1826 года цесаревичу Константину Павловичу:

«Nous sommes ici depuis dix jours; j'ai remis le couronnement à la fin du carême; la santé de ma femme, excessivement ébranlée depuis tout ce hiver, exige des soins particuliers et la plus parfaite uniformité d'existence et de genre de vie; nous sommes à cet effet établis dans la maison de la comtesse Orloff, jouissant en plein de ce superbe local.»

4. За своднымъ гвардейскимъ отрядомъ, отправленнымъ въ Москву, начальство зорко стѣжало; о немъ поступало великое множество секретныхъ донесеній, въ которыхъ встрѣчались и разнаго рода безосыпленныя склонности. Такъ, напримѣръ относительно Преображенского полка сообщалось, что солдаты любятъ и преданы государю, но въ нихъ будто бы стараются вселить любовь къ цесаревичу Константину Павловичу и неназывать къ императрицѣ Маріи Феодоровнѣ; рассказывали, будто цесаревичъ просилъ недавно государя уменьшить гвардейскимъ солдатамъ срокъ службы до 15-ти лѣтъ; государь изъявилъ на то согласіе, но императрица Марія Феодоровна воспротивилась сему и настояла на томъ, чтобы цесаревичу было отказано въ его просьбѣ, «за что его высочество остался столь недоволенъ», что не пишеть больше къ государю императору*.

Донесенія поступали и о частяхъ, расположенныхъ въ Петербургѣ; агентами служили прачки, которыхъ нанимала и наставляла одна дама, и ей сообщались слухи и разговоры въ полкахъ.

Генералъ-адъютанту Закревскому поручено было при проѣздѣ въ Москву развѣдывать скромнымъ образомъ о мнѣніяхъ и разговорахъ выступившихъ на коронацію гвардейскихъ солдатъ. Онъ писалъ во всеподданѣйшемъ письмѣ отъ 20-го июня 1826 года: «Сказывали мнѣ, якобы никакіе чины говорили, что ихъ мучать ученіями и не даютъ покоя на растахъ, и они готовы сами дать по два рубля на място жалуемыхъ имъ денегъ за хорошее учение, лишь бы перестали мучить».

5. «Je suis très content de Moscou et de son aspect physique et moral; j'en dirai de même des troupes... Nos étrangers erent merveille, et je les prie de ne pas tant s'extasier jusqu'à ce qu'ils n'aient vu la garnison d'été de Varsovie. Marmont compare ces